

Вяткин В.А., Бутолин Е.Г., Савинова Н.В., Иванов В.Г., Данилова О.В.

Влияние кальция на обмен коллагена в губчатой костной ткани у крыс с аллоксановым диабетом

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России, г. Ижевск

Vyatkin V.A., Butolin E.G., Savinova N.V., Ivanov V.G., Danilova O.V.

Calcium effect on collagen metabolism in the spongy bone tissue in alloxan-induced rats

Резюме

С целью выяснения влияния на обмен костного коллагена экзогенного кальция крысам с аллоксановым диабетом парентерально вводили глюконат кальция. В ходе экспериментальной работы проведен сравнительный анализ показателей метаболизма коллагена I типа у подопытных животных при введении кальция и крыс с аллоксановым диабетом. В группе исследуемых грызунов установлена интенсификация процессов метаболизма коллагена I типа в губчатой костной ткани с преобладанием анаболических процессов по сравнению с животными с экспериментальным диабетом.

Ключевые слова: кальция глюконат, PINP, β -CrossLaps, диабетическая остеопения, коллаген I типа

Summary

In order to determine the effect of exogenous calcium on bone collagen metabolism alloxan-induced rats parenterally administered calcium gluconate. During the experimental work carried out comparative analysis of the metabolism of collagen type I in experimental animals when administered calcium and rats with alloxan diabetes. In the group studied rodents installed intensification type I collagen metabolism in the spongy bone with a predominance of anabolic processes as compared to animals with experimental diabetes.

Key words: calcium gluconate, PINP, β -CrossLaps, diabetic osteopenia, type I collagen

Введение

К числу хронических осложнений СД относят различные формы диабетической остеопатии [1]. Многочисленными клиническими исследованиями подтверждено, что остеопения у больных СД всегда приводит к учащению случаев переломов и увеличению срока их заживления, и, следовательно, к снижению качества жизни [2].

Многие стороны рассматриваемой проблемы, вопреки серьезным успехам, достигнутым в области изучения патогенеза, диагностики и лечения СД, остаются недостаточно ясными. По данным литературы, частота поражения костной ткани (снижение минеральной плотности костной ткани (МПКТ)) в области поясничного отдела позвоночника и различных участках бедренной кости при СД колеблется в весьма широких пределах: 6,8-90% [2]. Не полностью выяснен и патогенез развития диабетической остеопении [3].

В настоящее время установлено, что соли кальция играют важную роль в первичной и вторичной профилактике остеопороза и необходимы в его комплексном лечении с большинством антиостеопоротических препаратов [4]. Тем не менее, информации о терапевтическом применении препаратов на основе солей кальция у больных с диабетической остеопатией недостаточно. В то же время

не выяснено влияние экзогенного кальция на метаболизм коллагена I типа, учитывая высокий потенциал взаимодействия данного биополимера с неорганическими и органическими компонентами костной ткани, а также его важнейшую роль в обеспечении прочностных свойств кости.

Аминотерминальный пропептид проколлагена I типа (PINP) является маркером формирования костной ткани и отражает интенсивность биосинтеза коллагена I типа [5]. В результате совокупного действия катаболических факторов, от молекулы коллагена I типа в ходе его распада отщепляются amino- и карбокситерминальные фрагменты, называемые N- (NTX-I) и C-концевыми телопептидами (CTX-I), связанными поперечными «сшивками» соответственно. CTX-I представлен двумя формами: α -CTX и β -CTX. β -CTX в аминокислотной последовательности Глу-Лиз-Ала-Гис-Асп-Гли-Гли-Арг содержит β -изомеризованную аспарагиновую кислоту (син.: β -CrossLaps – β -isomerized carboxy-terminal cross-linking region of collagen type I, β -изомеризованный карбокситерминальный участок коллагена I типа с поперечными сшивками) и является специфическим маркером костной резорбции, отражая интенсивность распада коллагена I типа в относительно старой костной ткани [6].

Материалы и методы

Эксперимент проведён на 60 беспородных белых крысах-самцах массой 180-220 г, с соблюдением принципов гуманного обращения с животными, изложенных в Хельсинской декларации (2000). Животных содержали на стандартном рационе вивария со свободным доступом к воде и корму. Получена одобрительная форма локального этического комитета аппликационный № 371 от 23 июня 2013 года.

Инсулинзависимый сахарный диабет моделировали путём однократного подкожного введения аллоксана тетрагидрата («Sigma-Aldrich», США) в дозе 170 мг/кг массы тела животного [7]. Летальность в ходе эксперимента составила 39%. Крыс с аллоксановым диабетом поделили на 2 группы. Для выяснения влияния экзогенного кальция на обмен костного коллагена при сахарном диабете, животным на фоне аллоксанового диабета вводили внутримышечно кальция глюконат («Кальция глюконат-Виал», КНР), растворённый в 0,5 мл 0,9% растворе хлорида натрия в дозе 130 мг/кг массы тела животного через день [8]. Воспроизведение диабета контролировали по развитию гипергликемии и увеличению количества гликозилированного гемоглобина. Концентрацию глюкозы в плазме крови определяли глюкозооксидазным методом («Ольвекс Диагностикум»); уровень гликозилированного гемоглобина (HbA1c) в цельной крови – с применением тест-системы «Nycocard-HbA1c» на рефлектометре «Nycocard Reader II».

Контролем послужили 10 крыс, которым однократно ввели 0,5 мл 0,9% раствора натрия хлорида. Животных выводили из эксперимента под кратковременным

эфирным наркозом на 21 и 28 дни. В теле 2 поясничного позвонка определяли: количество суммарного коллагена (СК) [9], P1NP (ИФА, ELISA; Cloud-Clone Corp., США) и β -CrossLaps (ИФА, ELISA; IDS SERUM CrossLaps®, Великобритания). Кроме того, в навесках образцов губчатой костной ткани массой 5 мг методом атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой (на спектрометре «Spectro flame modulas», Германия) определяли уровень кальция. В плазме крови также измеряли концентрацию общего кальция унифицированным колориметрическим методом (набор реагентов CALCUM «FL-E», «Витал Диагностикс», Санкт-Петербург).

Количество СК выражали в миллимоль гидроксипролина на 1 кг сухой ткани (ммоль/кг), P1NP и β -CrossLaps – в пикомолях на 1 мл надосадка гомогената (пг/мл), концентрацию глюкозы и общего кальция в плазме крови – миллимолях на литр (ммоль/л), количество кальция в костной ткани – в молях на 1 килограмм ткани (моль/кг).

Статистическую обработку полученных данных проводили с помощью программы Statistica 6.0 фирмы Stat Soft. В группах выборки определяли медиану (Me) и межквартильный интервал (25%; 75%). Достоверность различий между группами оценивали по U-критерию Манна-Уитни с критическим уровнем 0,05.

Результаты и обсуждение

Введение аллоксана животным привело к развитию гипергликемии и увеличению концентрации HbA1c. Уровень глюкозы в плазме крови натощак составил 194% ($p=0,0002$) и 152% ($p=0,0004$) от контроля (4,77 [4,35;

Таблица 1. Влияние кальция на обмен коллагена I типа в губчатой костной ткани у крыс с аллоксановым диабетом на фоне введения глюконата кальция

Показатель	Контроль n=10	Аллоксановый диабет		Аллоксановый диабет + кальция глюконат	
		21 день n=10	28 день n=10	21 день n=8	28 день n=8
СК, ммоль/кг	100,7 [91,5; 119]	176,2*** [155,6; 205,9]	105,3 [100,7; 118,9]	173,9** [144,2; 196,8]	240,3***;### [185,4; 274,6]
P1NP, пг/мл	61 [46,8; 81]	14,05** [0; 39,2]	16,2*** [4,3; 27,4]	143*; [122,8; 192,1]	119,4*; [85,8; 161,3]
β -CrossLaps, пг/мл	0 [0; 2,5]	26,9*** [21,2; 32,4]	18,1*** [15; 19,5]	107,7***;## [83; 141,7]	98,3***;### [84,8; 125,9]

Примечания: 1) p – достоверность различий с контролем (*) и между опытными группами «Аллоксановый диабет» и «Аллоксановый диабет + кальция глюконат» (#); (*, # – $p < 0,05$; **, ## – $p < 0,01$; ***, ### – $p < 0,001$). 2) СК – суммарный коллаген; P1NP – аминоктерминальный пропептид проколлагена 1-го типа, маркер формирования костной ткани; β -CrossLaps (β -isomerized carboxy-terminal cross-linking region of collagen type 1) – β -изомеризованный карбокситерминальный участок коллагена 1-го типа с поперечными сшивками, маркер резорбции костной ткани.

Таблица 2. Концентрация кальция в плазме крови и в губчатой костной ткани у крыс с аллоксановым диабетом на фоне введения глюконата кальция

Показатель	Контроль n=10	Аллоксановый диабет		Аллоксановый диабет + кальция глюконат	
		21 день n=10	28 день n=10	21 день n=8	28 день n=8
Кальций в плазме крови, ммоль/л	2,31 [2,31; 2,5]	2,31 [2,12; 2,5]	2,25 [2,19; 2,31]	2,06***;## [1,92; 2,12]	2,04** [1,92; 2,26]
Кальций в костной ткани, моль/кг	5,33 [4,97; 5,85]	4,33* [3,93; 4,79]	3,81*** [3,6; 3,86]	3,69** [3,32; 4,72]	4,36** [3,45; 4,59]

Примечания: 1) p – достоверность различий с контролем (*) и между опытными группами «Аллоксановый диабет» и «Аллоксановый диабет + кальция глюконат» (#); (*, # – p<0,05; **, ## – p<0,01; ***, ### – p<0,001).

5,08] ммоль/л) на 21 и 28 дни эксперимента соответственно. Количество HbA1c увеличилось на 35% (p=0,0002) и 39% (p=0,0003) по сравнению с контролем (4,15 [4,0; 4,3] %) соответственно на 21 и 28 дни наблюдения.

У крыс с аллоксановым диабетом на фоне введения кальция глюконата концентрация глюкозы и HbA1c на 21 день опыта выросла до 15,1 [11,7; 17,3] ммоль/л (p=0,008) и 5,8 [4,8; 6,1] % (p=0,0007) соответственно; на 28 день значения данных показателей были выше соответственно на 78% (p=0,0008) и 11% (p=0,0006) по сравнению с контролем. Характер изменений данных показателей позволяет говорить о развитии диабета у экспериментальных животных.

На усиление катаболических процессов в костной ткани у экспериментальных животных при парентеральном введении им кальция по сравнению с контролем указывает увеличение концентрации $\square$ -CrossLaps на 21 и 28 дни наблюдения в теле 2 поясничного позвонка (таблица №1).

Интенсификация костной деструкции видна также по снижению количества кальция в губчатой костной ткани на протяжении всего эксперимента. Количество кальция в теле 2 поясничного позвонка у крыс с инсулинозависимым диабетом на фоне введения кальция глюконата было ниже на протяжении всего эксперимента по сравнению с контролем (таблица №2).

Вероятной причиной таких изменений представляется накопление в костной ткани конечных продуктов неферментативного гликозилирования белков (AGEs – advanced glycation end products) [10, 11]. Действие AGEs на клеточный метаболизм может быть внутриклеточным и внеклеточным, опосредованным через рецепторы к AGEs (RAGE – receptors of AGEs) [12]. взаимодействие AGE-RAGE вызывает активацию ядерного фактора каппа В (NF-kB), таким образом стимулируя остеокластогенез и, следовательно, костную резорбцию [11].

С другой стороны, более высокое количество PINP и СК на 21 и 28 дни наблюдения в теле 2 поясничного позвонка (таблица №1) у изучаемых животных по сравнению с контролем свидетельствует об активизации анаболизма в губчатой костной ткани. Данный феномен может быть обусловлен следующим: увеличение функциональной активности остеокластов и их количества посредством накопления AGEs может приводить к усилению синтеза и выделения в участке резорбции кости факторов дифференцировки остеобластов, таких как TGF- $\square$, KMB-6 и кардиотропин-1, что в итоге приводит к росту количества остеобластов [13].

На 21 и 28 дни наблюдения концентрация β -CrossLaps в теле 2 поясничного позвонка у экспериментальных животных на фоне введения кальция глюконата была повышена соответственно $\approx$ в 4 (p=0,004) и $\approx$ 5 раз (p=0,0004) соответственно (таблица №1).

Концентрация PINP на 21 и 28 дни наблюдения были выше соответственно в $\approx$ 10 (p=0,02) и $\approx$ 7 раз (p=0,0004) у грызунов с экспериментальным диабетом на фоне введения кальция в сравнении с животными с аллоксановым диабетом (таблица №1).

При сравнительном анализе изменений количества суммарного коллагена во 2 поясничном позвонке у крыс с аллоксановым диабетом при введении им глюконата кальция и аллоксан-индуцированных животных выявлено, что содержание изучаемого показателя у анализируемых животных повышалось на 128% (p=0,0004) на 28 день опыта (таблица №1).

Концентрация общего кальция в плазме крови подопытных животных, которым вводили глюконат кальция уменьшалась на 21 и 28 дни наблюдения соответственно на 10,8% (p=0,0002) и 11,7% (p=0,002) по сравнению с контролем (таблица №2). Сравнительный анализ значений данного показателя у крыс изучаемой группы и аллоксан-индуцированных грызунов выявил, что у последних концентрация общего кальция в плазме крови была выше на 12,1% (p=0,001) на 21 день эксперимента (таблица №2).

Парадоксальным представляется снижение концентрации общего кальция, выявленное в плазме крови исследуемых подопытных животных на 21, 28 дни опыта по сравнению с контролем и на 21 день наблюдения по сравнению с изучаемым показателем у грызунов с аллоксановым диабетом. Весьма вероятными причинами наблюдаемого феномена выступают, на наш взгляд, биологические эффекты кальцитонина. Несмотря на сотни исследований, физиологическая роль кальцитонина в полной мере остаётся не выясненной [14]. Тем не менее, установлены соответствующие биологические эффекты характерные для данного гормона в крови, костной ткани, центральной нервной системе, почках, дыхательной системе и желудочно-кишечном тракте [14]. В нашем случае, парентеральное введение глюконата кальция могло вызвать стимуляцию секреции кальцитонина, и в совокупности с эффектами AGEs обуславливать ускоренное выведение кальция через ЖКТ и почки. В этом свете снижение количества кальция в диафизе бедренной кости у изучаемых животных по сравнению с данным показателем у аллоксан-индуцированных крыс на 28 день эксперимента обусловлено, скорее всего, компенсирующим гипокальциемии действием паратгормона (ПТГ) [14]. Таким образом, мы допускаем, что у животных с экспериментальным диабетом на фоне парентерального введения кальция возможно увеличение концентрации в крови как кальцитонина, так и ПТГ. В свете представленного, развитие вторичного гиперпаратиреоза может быть вероятной причиной роста уровня β -CrossLaps в губчатой костной ткани поясничного позвонка [13] у грызунов экспериментальной группы №3 на 21 и 28 дни опыта по сравнению с животными с аллоксановым диабетом. Активация остеобластогенеза согласно описанным выше механизмам [13] может объяснять увеличение концентрации PINP в теле 2 поясничного позвонка на 21 и 28 дни

наблюдения у грызунов с экспериментальным диабетом при введении им кальция группы по сравнению с грызунами с аллоксановым диабетом.

Кроме того, в ряде экспериментальных работ *in vitro* на культурах костных клеток было продемонстрировано увеличение функциональной активности и количества остеобластов под действием кальцитонина, проявляющееся усилением продукции коллагена и минерализации. При этом предполагалась прямое действие кальцитонина на остеобласты [15]. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, может объяснять рост концентрации PINP в теле 2 поясничного позвонка у исследуемых животных на 21 и 28 дни наблюдения по сравнению с животными с экспериментальным диабетом. То же справедливо и в отношении увеличения количества СК на 28 день наблюдения в теле 2 поясничного позвонка по сравнению с животными с аллоксановым диабетом.

Заключение

Таким образом, у животных с экспериментальным диабетом при введении им кальция в губчатой костной ткани отмечается рост интенсивности как катаболических, так и анаболических процессов с преобладанием процессов синтеза на 21 и 28 дни эксперимента по сравнению с крысами с аллоксановым диабетом. ■

Вяткин В.А., Буталин Е.Г., Савинова Н.В., Иванов В.Г., Данилова О.В., ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России, г. Ижевск; Автор, ответственный за переписку - Вяткин В.А. – очный аспирант кафедры биохимии ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России, г. Ижевск. Адрес для переписки: 426034, г. Ижевск, ул. Коммунаров, 281. Тел.: 8 912 759 1332, e-mail: vyatkinva@yandex.ru.

Литература:

1. Дедов И.И., Шестакова М.В., редакторы. Сахарный диабет: острые и хронические осложнения. М.: ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство»; 2011.
2. Abdulateer S.A., Sulaiman S.A.S, Hassali M.A.A., Subramaniam K., Sahib M.N. Osteoporosis and type 2 diabetes mellitus: what do we know, and what we can do? *Patient Prefer Adherence*. 2012; 6: 435-48. DOI: <http://dx.doi.org/102147/PPA.S32745>.
3. Abuhashish H.M., Al-Rejaie S.S., Al-Hosaini K.A., Parmar M.Y., Ahmed M.M. Alleviating effects of morin against experimentally-induced diabetic osteopenia. *Diabetol Metab Syndr*. 2013; 5: 5. DOI: <https://dx.doi.org/10.1186/1758-5996-5-5>.
4. Рожинская Л.Я. Диагностика и лечение остеопороза. *Клиническая геронтология*. 2007; (2): – 37-46.
5. Krege J.H., Lane N.E., Harris J.M., P.D. Miller. PINP as a biological response marker during teriparatide treatment for osteoporosis. *Osteoporos Int*. 2014; 25 (9): 2159-71. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00198-014-2646-0>.
6. Li M., Li Y., Zhang Z et al. Chinese Bone Turnover Marker Study: Reference Ranges for C-Terminal Telopeptide of Type I Collagen and Procollagen I N-Terminal Peptide by Age and Gender *PLoS ONE*. 2014; 9 (8): e103841. DOI: <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0103841>.
7. Пальчикова Н.А., Селятицкая В.Г., Шорин Ю.П. Количественная оценка чувствительности экспериментальных животных к диабетогенному действию аллоксана. *Проблемы эндокринологии*. 1987; (4): 65-68.
8. Imanishi Y., Hall C., Sablosky M., Brown E.M., Arnold A. A New Method for In Vivo Analysis of Parathyroid Hormone–Calcium Set Point in Mice. *J. Bone Miner. Res*. 2002; 17 (9): 1656-61. DOI: <http://dx.doi.org/10.1359/jbmr.2002.17.9.1656>.
9. Шараяев, П.Н., Богданов Н.Г., Ямолдинов Р.Н. Об

- обмене коллагена в коже при различной обеспеченности организма витамином К. *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 1976; 81 (6): 665-6.
10. Oei L., Rivadeneira F., Zillikens M.C., Oei E.H. *Diabetes, Diabetic Complications, and Fracture Risk*. *Curr Osteoporos Rep*. 2015; 13: 106-16. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11914-015-0260-5>.
  11. Vestergaard P. *Discrepancies in bone mineral density and fracture risk in patients type 1 and type 2 diabetes – a meta-analysis*. *Osteoporos Int*. 2007; 18 (4): 427-44. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00198-006-0253-4>.
  12. Goh S., Cooper M.E. *The Role of Advanced Glycation End Products in Progression and Complications of Diabetes*. *J. Clin. Endocrinol. Metab*. 2008; 93 (4): 1143-52. DOI: <http://dx.doi.org/10.1210/jc.2007-1817>.
  13. Jilka R.L., O'Brien C.A., Bartell S.M., Weinstein R.S., Manolagas S.C. *Continuous Elevation of PTH Increases the Number of Osteoblasts via Both Osteoclast-Dependent and -Independent Mechanisms*. *J. Bone Miner Res*. 2010; 25 (11): 2427-37. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/jbmr.145>.
  14. Bilezikian J.P., Raisz L.G., Rodan G.A., editors. *Principles of bone biology*. 2nd ed. San Diego: Academic Press; 2002.
  15. Martin T.J., Sims N.A. *Calcitonin Physiology, Saved by a Lysophospholipid*. *J. Bone Miner. Res*. 2015; 30 (2): 212-5. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/jbmr.2449>.